

Литература

1. Апресян Ю.Д. Образ человека по данным языка: Попытка системного описания / Ю.Д. Апресян // Вопросы языкознания. 1995. № 1. С.12-19.
2. Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию / В.фон Гумбольдт. М.: Прогресс, 1985. 412 с.
3. Даль В.И. Пословицы русского народа: в 2 т. / В.И. Даль. М.: Худож. лит., 1984.
4. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. / В.И. Даль. М.: Русский язык, 2000.
5. Маслова В.А. Лингвокультурология / В.А. Маслова. М.: Академия, 2001. 280 с.
6. Мюллер В.К. Новый англо-русский словарь / В.К. Мюллер. М.: Русский язык – Медиа, 2005. 946 с.
7. Новый русско-чешский, чешско-русский словарь / М. Шроуфкова и др. М.: Живой язык, 2000. 992 с.
8. Русская народная поэзия. Лирическая поэзия. Ленинград: Худож. лит., 1984. 584 с.
9. Славянская мифология: энциклопедия / под ред. С.М. Толстой. М.: Языки славянской культуры, 2005. 832 с.
10. Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. М.: Русский язык, 1985-1988.
11. Чувашско-русский словарь / под ред. М.И. Скворцова. М.: Русский язык, 1982. 712 с.
12. Чăваш халăх сăмахлăхĕ. V том. Вак жанрсем. Шупашкар: Чăваш кĕнеке издательстви, 1984. 352 с.

БОРИСОВА ЛЮДМИЛА ВАЛЕНТИНОВНА – кандидат филологических наук, доцент кафедры общего и сравнительно-исторического языкознания, Чувашиский государственный университет, Россия, Чебоксары (oper@chuvsu.ru).
BORISOVA LUDMILA VALENTINOVNA – candidate of philological sciences, assistant professor, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

УДК 809.452.1

Е.М. ВЕДЕРНИКОВА

НЕОЛОГИЗМЫ В ТВОРЧЕСТВЕ М. ШКЕТАНА

Ключевые слова: неологизм, марийский литературный язык, словообразование.

Статья посвящена вопросу словотворчества классика марийской литературы М.Шкетана в течение всей творческой деятельности. Рассмотрены способы, использованные писателем в образовании новых слов, представлена попытка сгруппировать неологизмы по семантическим признакам.

E.M. VEDERNIKOVA
NEOLOGISMS IN M.SHKETAN'S WORKS

Key words: neologisms, the Mari Literary language, word formation.

The article is about the issue of M.Shketan's word creation, the classic of Mari Literature, during his oeuvre. The ways of word formation used by the writer is reviewed; the attempt of grouping the neologisms by their semantic peculiarities is presented.

Неологизмы (от греч. *neos* «новый» и *logos* «слово») определяются как «слова, значения слов или сочетания слов, появившиеся в определенный период в каком-либо языке или использованные один раз («окациональные» слова) в тексте или акте речи. Принадлежность слов к неологизмам является свойством относительным и историчным» [1].

В современном марийском литературном языке немало неологизмов, созданных писателями, публицистами, общественными деятелями с определенной стилистической целью. В 20-30 годах XX в. появление неологизмов было обусловлено необходимостью восполнить недостаток лексики марийского языка, обогатить его словарный состав. Активному появлению новых слов в марийском литературном языке тогда способствовали события, произошедшие в марийском обществе после революции, когда в связи с возникновением новых общественных и производственных отношений в большом количестве стали проникать в жизнь и быт различные понятия и предметы, для обозначения которых в марийском языке не имелось своих слов. Это в значительной степени помогло избежать засилья заимствований и сохранить чистоту языка. Словотворчеством в данный период занимались ученые В.М. Васильев, Г.Г. Кармазин, писатели О. Ипай, О. Шабдар, Д. Орай, и др. Тогда было создано много новых слов, однако значительная часть их не вошла в современный марийский литературный язык, они остались лишь как неологизмы перио-

да активного формирования лексики литературного языка. Это объясняется, в основном, изменением языковой политики после реформы 1938 г.

Деятельность классика марийской литературы М. Шкетана (1898-1937) в области словотворчества отмечена особым подходом к созданию новых слов. При создании неологизмов писатель опирался на фонетико-грамматические законы марийского языка, поэтому большая часть его неологизмов вошла в разряд общеупотребительных слов.

Неологизмы М. Шкетана в равной степени встречаются как в художественных произведениях, так и в публицистических статьях; причем если в художественных произведениях они использованы, главным образом, для усиления художественного эффекта, то в публицистике – для более точного обозначения предметов и явлений, для которых не имелось слов в лексике марийского языка в 20-30 годов XX в.

Неологизмы М. Шкетана в тексте выполняют, главным образом, номинативную функцию. Восполнение недостаточности лексических средств – главная цель, ради которой он занимался словотворчеством. В его произведениях встречается немало новых слов, создание которых обусловлено стилистическими целями: Например: *Каваште шикш гай вичкыж пыл шуйнылын тарайлана* [7]. 'Словно растянувшийся дым, в небе алеет облако'; *Тул волгыдо дене чурийже шем пычкемышште йошкар тарайла вуйвыйлен волгалтеш* [3]. 'Пламя мерцает на его лице, отдавая красным отблеском'. *Кечывал йымачын иктешлалтын пыл толын, кастенак поран тўдгалын, чарныде тутулен* [4]. 'Облака сгустились с юга, вечером поднялась метель, протяжно завывая'; *Шикшат, тымык южышто шуйналтын, лыйгалтын, пушенге укшла коклаш кўзен каен шалана* [3]. 'Дым, растянувшись в воздухе, медленно колышется в тишине, и, поднимаясь, тает в ветвях деревьев'; – *Так... Тыйым ужаташ толынам... – Олик воштылнеже ыле. Воштылмо олмеш чурийже ўмылга...* [3] 'Просто ... Я пришла тебя проводить... – Олик хотела улыбнуться, но вместо этого ее лицо помрачнело...'; *Пыл лонгаште вишкыде пыл лостыкчалтын йога* [2] 'Среди густых облаков тает, рассеиваясь, маленькое облачко'.

При создании неологизмов писатель чаще пользовался наиболее распространенным в марийском языке суффиксальным способом словообразования. Это наблюдается, например, в глаголах, образованных путем присоединения суффиксов к именной основе: *ойып-л-алт-аш* 'заискриться', *клеткы-л-аш* 'поместить в клетку', *волт-ар-аш* 'принизить', *шондаш-ан-аш* 'стать жестким (о волосах, бороде)', *вес-ешт-ар-аш* 'изменить', *апшат-л-аш* 'кузнечничать', *тептер-л-аш* 'соблюдать точность', *тарай-лан-аш* 'алеть', *вер-л-ат-аш* 'напечатать, издать', *тичмаш-тар-аш* 'успокаивать', *тўрыс-лан-дар-аш* 'сформировать', *тура-ш-тар-аш* 'выпрямить', *йып-л-аш* 'замереть', *йон-пык-тар-аш* 'налаживать', *луйг-алт-аш* 'колыхаться', *кас-ешт-аш* 'вечереть' т.д. Данный способ использован также и при образовании слов – других частей речи: существительных – *увер-зе* 'вестник', *лапай-зе* 'посредник', *тыгыд-ер* 'мелкий кустарник', *куп лоч-ер* 'топь', *кумыл-тыш* 'поэзия', *эскер-лык* 'прогноз'; прилагательных – *уке-ан* 'бедный', *конч-ер-лык* 'декорационный' и т.д.

Синтаксический способ, или словосложение, является весьма продуктивным способом словообразования в марийском языке, поэтому не мог не воспользоваться им и М. Шкетан. В своем творчестве он нередко обращался к данному способу. Наиболее часто писатель использовал сочинительное словосложение, суть которого состоит в том, что новые слова образуются слиянием противоположных или иногда близких по семантике слов в одну лексическую единицу со значением абстрактности: *ойго-орлык* 'сокрушение',

йӱкшен–ырен ‘беспокойно, взволнованно’, *шонешталт-корешталт* ‘бурливо’, *шаулен-магырен* ‘с гулом’, *тавален-удитлен* ‘обманывая, обманым путем’, *шогалде-вочде* ‘не переставая, постоянно’, *иземалт-куземалт* ‘мучительно’, *шере-кочо* ‘невзгоды’, *ужалыме-налме* ‘торговый’, *шучкын-осалын* ‘злобно’ и т.д.

Среди неологизмов, созданных М.Шкетаном, много примеров подчинительного словосложения. Они образованы путем простого сложения основ, часто без изменения компонентов, например: *кончерпого* ‘декорация’, *вуйбилет* ‘паспорт’, *вуйвер* ‘президиум’, *вӱдпӱтырем* ‘водоворот’, *арамойзо* ‘болтун’, *вашешмут* ‘ответ’ и др.

Среди неологизмов М. Шкетана имеются слова, созданные путем конфиксации. Это образование типа *вестӱсешташ* ‘измениться в лице’ < *вес* ‘другой’ + *тӱс* ‘цвет’ (подчинительное словосложение) и глагольного словообразующего суффикса – *ешт* (аффиксальный способ); *кончерпого* ‘декорация’ < *конч* + *ер* (суффиксальное словообразование) и *пого* (словосложение). Слова *вӱйвӱйлаш* ‘колыхаться’, *тутулаш* ‘выть’, *ойойлаш* ‘стонать’, *тототлаш* ‘болтать, пустословить’ – образовались путем удвоения основ и словообразующего суффикса – *л*.

Расширение значений слова – следующий способ, который позволял писателю использовать известные слова с новым внутренним содержанием. В отличие от других литераторов и лингвистов, использовавших данный способ, М. Шкетан часто отходил от народных речевых традиций, употребляя слова в неожиданных контекстах, т.е. пользовался эффектом «смешивания». В данном случае создается своего рода новый синонимический ряд. Это можно проиллюстрировать на примере слова *шыжалташ*. В литературном языке оно используется со значением «брызгаться». М. Шкетан употребил его в переносном значении «поехать, пойти», т.е. первичные и вторичные значения довольно далеки друг от друга. Например: *Кукмарийыште (25 менге кокла) ӱдыр сий шыжалте, Шуарсолаште (13 менге кокла) лие – тушкат чымалте; Чиркиште сий лийын (23 менге) – тушкат чонештен шуын* [5]. В Кукмари (25 километров) сватовство – туда помчался, в Шуарсоле (13 километров) – туда подался; в Чирках – и туда долетел¹. В данном предложении содержатся также слова, имеющие сходные денотативные значения, но употребляемые обычно в разных контекстах и даже стилях. Например, слова *чымалташ* ‘удрать, удирать’ и *чонешташ* ‘полететь’ принадлежат к разным стилям марийского языка, но писателем использованы для обозначения одного и того же действия, несмотря на разную стилистическую окраску, что означает также расширение их значения. Слово *тамга* в литературном языке употребляется со значением «клеймо, метка, знак, пятно», а М. Шкетан использовал его в значении «буква»: *Журнал ӱмашсе деч олаештын: кагазшат мотор, тамгажат пеш раш, лудашат каньыле...*[6] *Журнал стал интереснее, чем в прошлом году: и бумага хорошая, и буквы отчетливые, и читать легко*¹. В литературном употреблении слово *йола* имеет значение ‘вина, подозрение’, М. Шкетан использовал его со значением ‘причина’: *Ватыже Айдушлан первый гана олаш каймыже годым, капка почаш лектынат, ала-мо йола дене шорташ тӱчыш* [7]. ‘Когда Айдуш уезжал в город в первый раз его жена шла открывать ворота и по какой-то причине всплакнула’.

По семантическим признакам неологизмы М.Шкетана можно подразделить на следующие группы:

1. Слова, обозначающие действие и состояние: *вестӱсешташ* ‘измениться в лице’, *вӱйвӱйлаш* ‘колыхаться’, *ойыплалташ* ‘заискриться’, *волта-*

раш 'принизить', *тутулаш* 'выть (о метели)', *верлаташ* 'издавать, напечатать', *тарайланаш* 'алеть' *тўтырагдаш* 'затемнять, скрыть', *тичмаштараш* 'наполнить, заполнить', *ойыпландараш* 'озарить какой-либо идеей', *каргалташ* 'стать непригодным', *талештараш* 'усилить', *йёнлыктараш* 'налаживать, улаживать', *верланаш* 'разместиться, расположиться', *ончылтараш* 'опередить', *весештараш* 'изменить', *иктышланаш* 'объединиться', *вуйланаш* 'поднять голову', и др.

2. Слова, обозначающие свойства, качества: *шондашанше* 'спутанный, кусками', *кончерлык* 'сценический', *ужалыме-налме* 'торговый' и др.

3. Слова из области искусства, литературы и печати: *кылан музык* 'симфония', *тергыме* 'критика', *кончерпого* 'декорация', *кумылтыш* 'поэзия', *тамга* 'буква', *пералтме* 'ударение' и др.

4. Обозначение лиц по отношению к какому-либо предмету, определяющему их занятие, характер, склонность: *лапайзе* 'посредник', *уверзе* 'вестник', *олмештыше* 'заместитель', *кугештыше* 'большевик', *арамойзо* 'болтун' и т.д.

5. Названия, связанные с материальной и духовной культурой: *вуйбилет* 'паспорт', *ўжака* 'значение, влияние', *кў ора сўрет* 'бюст', *ойырымаш* 'выбор, избирание', *шынамат* 'пример', *вашешмут* 'ответ', *ўчашымаш* 'диспут', *эскерлык* 'прогноз' и т.д.

Таким образом, новообразования М. Шкетана являются наглядным примером того, каким образом можно обогащать лексику литературного языка средствами собственных словообразовательных возможностей. Писатель убедительно показал, в каком направлении следует работать в процессе пополнения лексического запаса марийского литературного языка. Направление, которого придерживался М. Шкетан, являлось весьма приемлемым. Оно в значительной степени тормозило процесс заимствования слов из русского языка, который начал активизироваться в 20-е годы XX в. Широкое использование возможностей марийского словообразования позволило создавать в то время большое количество слов для литературного языка.

М. Шкетан придерживался правильной ориентации в обогащении лексики литературного языка. Однако не все его слова, созданные в 20-30-х годах XX в., закрепились в литературном языке, а часть из них до сих пор относится к разряду авторских неологизмов. Но в этом повинен не он, как писатель, творец литературного языка, а то неустойчивое положение в развитии марийского общества, которое сложилось после языковой реформы 1938 г.

Тем не менее, учитывая особенность подхода М.Шкетана к проблеме лексической недостаточности марийского литературного языка, можно смело утверждать, что его деятельность в 20-30-х годах XX в. в данном направлении была весьма продуктивна.

Литература и источники

1. Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Большая российская энциклопедия, 1998. С. 331
2. Шкетан М. Ануқын титакше / М. Шкетан // У вий. 1926. № 1. С. 7.
3. Шкетан М. Вашталтыш / М. Шкетан // Йошкар кече. 1926. 31 март.
4. Шкетан М. Какшан воктен / М. Шкетан // У вий. 1934. № 2-3. С. 3.
5. Шкетан М. Лудмо пёртыштё паша ок кой / М. Шкетан // Йошкар кече. 1925. 9 декабрь.
6. Шкетан М. Марий журнал «У илыш» / М. Шкетан // Йошкар кече. 1923. 10 июнь.
7. Шкетан М. Пальде / М. Шкетан // Йошкар кече. 1925. 12 декабрь.

ВЕДЕРНИКОВА ЕЛЕНА МИХАЙЛОВНА – аспирант кафедры марийского языка, Марийский государственный университет, Россия, Йошкар-Ола (helenharp1@mail.ru).

VEDERNIKOVA ELENA MIKHAILOVNA – post-graduate student, Mari State University, Russia, Yoshkar Ola.
